

Лян Цзинь в мгновение ока покраснела, слёзы неудержимо хлынули из её глаз, мгновенно растворившись в воде пруда, не оставив и следа своего присутствия.

Цин Шуан медленно открыла глаза, ещё не осознавая своего положения, как тут же увидела Лян Цзинь, погружённую в воду. Даже сквозь поток воды она разглядела мелькнувшие в глазах Лян Цзинь чувства: трогательность, радость и... боль.

Выражение лица той было невероятно сложным, наполненным невысказанной нежностью и теплотой.

Сознание Цин Шуан немного затуманилось, и, разглядев Лян Цзинь, она на мгновение застыла. Перед её глазами разворачивалась картина, которая ударила прямо в сердце, пробудив в памяти медленно исчезающие образы, заставив её на мгновение потерять грань между реальностью и сном.

Пока она была без сознания, ей снился сон о руинах бессмертного Линьфэна, что были много лет назад.

Во сне, с того момента, как она ступила на земли Линьфэна, она ждала кого-то.

Но до самого конца, когда она уходила, оглядываясь через каждые три шага, тот человек так и не появился.

Она не знала, почему ей приснился такой сон, и не понимала, чей образ она ждала в своём сердце, но всё в этом сне казалось настолько реальным, что даже сейчас каждое чувство из того сна всё ещё жило в её душе.

Теперь, открыв глаза и увидев Лян Цзинь, сон, который должен был исчезнуть с пробуждением сознания, вдруг стал ясным, когда она разглядела эти глубокие чёрные глаза.

На мгновение застыв, она вдруг поняла странность того сна, и в её сердце воцарилась ясность.

Она ждала Лян Цзинь.

Чистый взгляд Лян Цзинь неожиданно проник в сердце Цин Шуан, вызвав в ней чувства, которых она раньше никогда не испытывала. Во сне её ожидание и радость, разочарование и безысходность при уходе — всё это теперь всплыло в её душе.

Впервые она почувствовала, что может жить так ясно и ярко.

Она не стала размышлять о том, почему её обычно спокойное сердце так сильно взволновалось из-за сна, или о том, чем она в сне отличалась от себя настоящей. Её сердце, свободное от уз разума, билось ровно и мягко, но с невероятной силой, заставляя её, не полагаясь на привычное хладнокровие, погрузиться в это чувство.

Руки Лян Цзинь, с силой опирающиеся на плечи Цин Шуан, сильно дрожали и в конце концов бессильно опустились.

Брызги воды разлетелись в стороны, и, прежде чем она успела испугаться, прохладное тело Цин Шуан оказалось в её объятиях.

Она широко раскрыла глаза, удивлённо глядя на ту, что оказалась в её руках.

Цин Шуан, погружённая в воду вместе с ней, прикрыла свои холодные глаза, мягко склонила

голову к её плечу и обняла её за шею, тесно прижавшись.

Оцепеневшие руки Лян Цзинь замерли в воздухе, не зная, куда их деть.

Мягкое прикосновение взбудоражило её душу, полностью лишив её самообладания! Шуань-эр сама обняла её!

Распущенные волосы Цин Шуан, плывущие в воде, коснулись пальцев Лян Цзинь, и та, очнувшись от оцепенения, резко пришла в себя. Она не знала, вспомнила ли Шуань-эр что-то, и её сомнения вызвали в душе смятение и растерянность.

Но её сомнения полностью рассеялись, когда на губах Цин Шуан вдруг появилась улыбка.

Ничто не было важнее Шуань-эр.

Её тоска по ней уже сводила её с ума.

Руки Лян Цзинь медленно обхватили тонкую талию Цин Шуан, крепко прижав её к себе, чтобы между ними не осталось ни малейшего зазора.

— Шуань-эр...

Её губы тихо шевелились у уха Цин Шуан, не издавая ни звука, но будто бы её зов проник прямо в сердце той, заставляя улыбку на её лице становиться всё ярче.

Лян Цзинь крепко обняла Цин Шуан, опустив голову и уткнувшись лицом в её распущенные волосы, не делая больше никаких резких движений.

Она безумно любила эту холодную и спокойную девушку в своих объятиях, готовая отдать всю свою жизнь, чтобы дать ей всё, что та пожелает. Она не хотела, чтобы Шуань-эр испытывала хоть каплю страданий или боли, и пока она не поймёт, что на душе у Шуань-эр, она не позволит своим чувствам причинить ей вред.

Время, казалось, замедлилось в этот момент, и текущая вода пруда очищала не только это тихое место, но и глубоко спрятанные чувства в сердце Лян Цзинь.

Прошло неизвестно сколько времени, когда Цин Шуан вдруг что-то почувствовала и подняла голову, чтобы взглянуть на Лян Цзинь. Увидев, что та покраснела от нехватки воздуха, но всё ещё не решалась пошевелиться, она вдруг очнулась, но не смогла сдержать улыбки, быстро поднялась и вытащила Лян Цзинь из воды, прижавшись к краю пруда.

Голова Лян Цзинь показалась над водой, и она, выглядевшая довольно жалко, начала жадно дышать, пока наконец не пришла в себя.

— Зачем ты так глупо себя ведёшь? Если бы я заметила позже, ты бы, вероятно, стала первой в мире практикующей закалку тела, утонувшей в воде.

Голос Цин Шуан прозвучал в ушах Лян Цзинь, и ей показалось, что нынешняя Шуань-эр немного отличается от прежней. Хотя тон её голоса оставался таким же холодным и спокойным, она, казалось, уловила в нём нотки нежности.

Лян Цзинь закашлялась, с трудом восстановив дыхание, и, увидев, что Цин Шуан, поднявшись, вышла из её объятий, почувствовала пустоту и грусть, но в то же время радость и счастье. Её чувства были крайне сложными.

В её глазах светились нежность и забота, и она, не скрывая, смотрела на прекрасное лицо Цин Шуан, омытое водой, с лёгкой улыбкой на губах:

— Если бы я умерла в твоих объятиях, это стоило бы всей моей жизни.

Она больше не называла её бессмертной, лишь Шуань-эр.

Сегодняшний поступок Цин Шуан вселил в её сердце бесконечную надежду. Она не боялась, что Цин Шуан узнает о её чувствах. Независимо от того, ответит ли та взаимностью, сейчас она была полностью удовлетворена, ведь её Шуань-эр относилась к ней иначе, чем к остальным.

Взгляд Лян Цзинь был искренним и ясным. Цин Шуан обернулась к ней и увидела своё отражение в этих чистых, как звёздное небо, глазах — такое ясное, с улыбкой на губах, незнакомой, но с оттенком нежности.

Цин Шуан задумалась. Даже если бы она была глупа, она бы поняла чувства этого человека перед ней.

В этот момент в её сердце должно было возникнуть ощущение абсурдности, но под нежным взглядом Лян Цзинь всё казалось таким естественным.

Она вспомнила, как несколько дней назад в Долине Фэньцин Лян Цзинь с улыбкой говорила ей, что влюблена в неё. Тогда она лишь посмеялась, считая это шуткой.

Обе были женщинами, о какой любви могла идти речь?

Теперь она вдруг поняла, что Лян Цзинь никогда не шутила.

Вопрос, оставшийся с тех пор, как они встретились в руинах бессмертного много лет назад, получил ответ. Тот человек, который не раздумывая встал перед ней, готовый отдать жизнь за неё, теперь казался понятным.

Тогда они только встретились, но Лян Цзинь уже хранила её в своём сердце, и она тоже чувствовала, что Лян Цзинь для неё отличается от других. Если Лян Цзинь не влюбилась в неё с первого взгляда, то, вероятно, они были связаны судьбой из прошлой жизни.

Цин Шуан не могла придумать другого объяснения, почему этот человек был для неё особенным.

Все поступки Лян Цзинь за последние месяцы пронеслись перед её глазами, как мимолётные тени. На её запястье всё ещё была красная нить, которую Лян Цзинь завязала для неё своими руками.

Она чётко помнила, что перед тем, как потерять сознание, она, тяжело раненная, сбежала к реке, а внутри неё бушевал огненный яд, сжигая её меридианы, заставляя всё её тело дрожать от боли. Но когда она очнулась, яд был подавлен, и хотя раны ещё не зажили, жгучая боль в меридианах исчезла.

Она прекрасно знала, сколько сил и энергии нужно, чтобы подавить огненный яд Печати Дракона-Факела. Даже практикующий на этапе формирования ядра потратил бы немало усилий, не говоря уже о Лян Цзинь, которая только начала закалку тела. Лян Цзинь истощила всю свою энергию ради неё, была измотана до предела и даже не могла самостоятельно

подняться со дна пруда — всё это она видела.

Она не понимала, что такое любовь, но не была глупой. Лян Цзинь относилась к ней лучше, чем она могла представить, и единственное, что она не могла понять, было это чувство.

То волнение, которое она испытала, погружаясь в воду, постепенно рассеялось, но радость и счастье того момента остались в её памяти. Если то мгновенное волнение было любовью, то даже она, человек без сердца, смогла ощутить его, пусть и на миг.

Вероятно, в этом мире, кроме Лян Цзинь перед ней, больше никого не было.

Увидев, как Лян Цзинь смотрит на неё своими сияющими, как звёздное небо, глазами, Цин Шуан покачала головой и тихо засмеялась.

<http://bllate.org/book/16682/1531617>